

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТАХ

Исмаилова Махлиё

Электронная почта: Suyunova.mahliyo97@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18544953>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 05-fevral 2026 yil
Ma'qullandi: 07-fevral 2026 yil
Nashr qilindi: 09-fevral 2026 yil

KEYWORDS

международное гуманитарное право, вооружённый конфликт, ответственность государств, военные преступления, международные суды.

ABSTRACT

В статье рассматриваются вопросы международно-правовой ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права в условиях современных вооружённых конфликтов. Анализируются правовые основания и формы ответственности государств, а также проблемы их реализации в международной практике. Особое внимание уделяется роли международных судебных и квазисудебных механизмов в обеспечении соблюдения норм МГП.

В условиях роста числа вооружённых конфликтов, включая немеждународные и гибридные формы противостояния, проблема соблюдения норм международного гуманитарного права (далее — МГП) приобретает особую актуальность. Масштабные нарушения принципов различия, соразмерности и военной необходимости ставят под сомнение эффективность существующих механизмов международно-правовой ответственности государств.

Современные вооружённые конфликты характеризуются усложнением субъектного состава, размыванием границ между международными и немеждународными конфликтами, а также активным использованием асимметричных методов ведения войны. В этих условиях проблема международно-правовой ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права (далее — МГП) приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку напрямую связана с обеспечением защиты жертв вооружённых конфликтов и поддержанием международного правопорядка.

Международная ответственность государства за нарушение норм МГП базируется на общем принципе *parata sunt servanda* и возникает при наличии международно-противоправного деяния, состоящего из двух ключевых элементов: нарушения международного обязательства и вменяемости соответствующего поведения государству. В отличие от внутригосударственного права, в международном праве ответственность государства носит объективный характер и не зависит от наличия

вины в классическом понимании. Это особенно важно применительно к МГП, где последствия нарушений зачастую имеют массовый и необратимый характер.

Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним закрепляют безусловную обязанность государств соблюдать и обеспечивать соблюдение норм МГП «при всех обстоятельствах». Данная формула означает, что государство несёт ответственность не только за действия своих вооружённых сил, но и за неспособность предотвратить нарушения, совершаемые под его контролем или с его согласия. Таким образом, ответственность государства в сфере МГП выходит за рамки прямого действия и включает элементы позитивных обязательств.

Особую сложность в современных конфликтах представляет проблема атрибуции противоправных действий. Использование негосударственных вооружённых формирований, прокси-сил и частных военных компаний позволяет государствам дистанцироваться от прямого участия в конфликте, что затрудняет установление юридической связи между государством и конкретными нарушениями МГП. Международная судебная практика выработала различные критерии вменяемости, включая «эффективный контроль» и «общий контроль», однако их применение остаётся непоследовательным, что снижает предсказуемость международного права.

Кроме того, в условиях гибридных конфликтов наблюдается тенденция к фрагментации ответственности. Государства нередко перекладывают ответственность на отдельных исполнителей или негосударственные структуры, что приводит к подмене вопроса международной ответственности государства вопросом индивидуальной уголовной ответственности физических лиц. Хотя привлечение к ответственности за военные преступления имеет важное значение, оно не заменяет и не исключает ответственность государства как субъекта международного права.

Существенной проблемой остаётся также ограниченность механизмов реализации ответственности. Формально международное право предусматривает такие формы ответственности, как реституция, компенсация и сатисфакция. Однако на практике применение этих мер зависит от политической воли государств и решений международных органов, прежде всего Совета Безопасности ООН. Использование права вето и политизация международных процессов существенно ослабляют универсальный характер ответственности за нарушения МГП.

Отдельного внимания заслуживает вопрос соотношения международного гуманитарного права и современных технологий ведения войны. Применение беспилотных летательных аппаратов, автономных систем вооружения и алгоритмов искусственного интеллекта порождает новые риски для соблюдения принципов различия и соразмерности. При этом ответственность за последствия применения таких средств неизбежно ложится на государство, даже если непосредственное решение о применении силы принималось автоматизированной системой. Отсутствие специальных международно-правовых норм в данной сфере создаёт правовой вакуум, который может использоваться для уклонения от ответственности.

В целом можно констатировать, что институт ответственности государств за нарушения МГП находится в состоянии нормативной завершенности, но практической уязвимости. Формально международное право располагает достаточным набором норм, однако их реализация сталкивается с политическими, институциональными и

технологическими ограничениями. Это ставит под сомнение превентивную функцию ответственности и требует переосмысления существующих механизмов с учётом реалий современных вооружённых конфликтов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В целях повышения эффективности международно-правовой ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права представляется необходимым сосредоточиться на совершенствовании механизмов их практической реализации. Прежде всего, требуется институциональное усиление международных механизмов мониторинга соблюдения МГП, включая расширение мандатов следственных комиссий ООН и обеспечение возможности использования их выводов в международных судебных процедурах.

С учётом распространения гибридных конфликтов актуализируется необходимость уточнения критериев атрибуции действий негосударственных вооружённых формирований государствам. Разработка унифицированных подходов к оценке различных форм контроля со стороны государства позволила бы снизить правовую неопределённость и ограничить практику уклонения от международной ответственности.

Важным направлением является предотвращение подмены ответственности государства индивидуальной уголовной ответственностью физических лиц. Механизмы международной уголовной юстиции должны дополнять, а не заменять оценку поведения государства в случаях систематических нарушений МГП.

В условиях активного использования беспилотных и автономных систем вооружения целесообразно закрепить международно-правовые стандарты ответственности государств за их применение, включая требование сохранения эффективного человеческого контроля и презумпцию ответственности за причинённый ущерб.

В долгосрочной перспективе повышение эффективности ответственности государств за нарушения МГП возможно лишь при интеграции норм гуманитарного права во внутренние правовые системы, развитии национальных механизмов расследования и усилении превентивной функции международного права

Список использованной литературы:

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним.
2. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния // Комиссия международного права ООН, 2001.
3. Shaw M. International Law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021.